

"Но таким образом, время моего прорыва к Баодану значительно увеличится! Чтобы достичь плавности духа и тела, моя нагрузка намного больше, чем у других людей!"

И Шуйхань, понимавший, как пробиться в Баодан, естественно, мог предположить, сколько времени ему потребуется, чтобы пробиться в Баодан. Это время составило около полугода.

Конечно, даже если гений хочет прорваться из Хуацзинь в Баодан, это займет больше полугода. Причина, по которой И Шуйхань считает, что это долго, относится только к нему.

В конце концов, превращение энергии для удержания пилули в этом мире эквивалентно трансформации с верхнего конца на теневой уровень, а это еще сложнее!

"Это не имеет значения, все делается медленно, давайте посмотрим, как обстоят дела".

Когда он подошел к месту, где обычно останавливался, И Шуйхань был немного удивлен, обнаружив, что Какаши, Меткай и еще несколько знакомых лиц, красный закат, порывы лунного света и другие дети того же возраста спорят с Мэттом Даем. что.

"Отец, неужели ты действительно не можешь нас впустить? Но разве ты не сказал это вчера?".

"Квота изменилась, и я ничего не могу поделать".

"Иначе, поговори со старшим братом И, мы не хотим быть напрасными, наконец-то у нас есть время для отдыха!"

Неужели из-за нехватки мест Мэтт Дай не пустил их?

И Шуйхань вдруг вспомнил, что вчера он неожиданно сказал Мэтту Даю, что уменьшит количество мест на 10. Очевидно, по этой причине и произошло подобное.

Тем не менее, преданность Мэтта Дая своим обязанностям делала И Шуйхана очень довольным.

"Смотрите, это брат И! Он вышел".

Какаши вдруг увидел И Шуйхана, воскликнул, и мгновенно все взгляды устремились на И Шуйхана.

"Он тот самый старший брат И, о котором часто говорят Какаши и Меткай. Владелец этого поля горячих источников? Какой красавчик!" Заходящее солнце покраснело и сразу стало красивым, когда увидело И Шуйхана.

"Национальное боевое искусство также было передано Какаши и Меткаю, и в итоге он стал для нас необходимым предметом. Он должен быть очень сильным человеком, но, похоже, он хорошо ладит с нами."

"Было бы здорово, если бы он указал нам на боевые искусства".

Теперь, когда его увидели, И Шуйханю не нужно было прятаться, хотя он и не прятался с самого начала.

"Дай, что происходит?"

"Босс, все так..."

Истина не отличалась от догадок И Шуйхана.

"Ну, сегодня хороший день. Я просто разобью пример. Кроме того, правила квоты изначально являются моим правом, и это не исключение. Дай,пусти их сегодня!"

"Но, босс?"

"Что! Мои слова больше не работают?"

"Нет".

"Тогда делай, как я сказал".

Мэтт Дай, который не хотел его останавливать, на этот раз не стал продолжать возражать. Они кивнули Мэтт Каю, а затем начали собирать деньги.

Даже его сын Меткай, Мэттдай тоже попросил денег, что заставило И Шуйхана почувствовать себя немного смешным.

"Спасибо, брат И".

"Да здравствует старший брат И!!!"

Какаши и его друзья выразили свою благодарность И Шуйхану, а И Шуйхан улыбнулся в ответ.

Все бы так и закончилось, но дело было не только в этих людях. Те люди, которые не стояли в очереди, увидев, что Какаши может войти в горячий источник, сразу же были недовольны.

"Эй, что происходит? Почему эти маленькие призраки могут войти? Разве вы только что не сказали, что квота заполнена?"

Лицо говорившего было обычным Чжуннином из Конохи. Он был тем незадачливым человеком, который стоял за последним местом. Естественно, увиденная сцена вызвала наибольшую реакцию.

Маткай и остальные подошли к нему сзади.

Видя, что И Шуйхан и Мэтт Дай молчат, этот человек стал еще более высокомерным.

"Я только что был перед ними, и они могут войти, так же как и я".

Высокомерно говоря, он подошел к черным железным воротам.

Он не заметил, что, кроме него, там не было никакого движения, как будто они чего-то ждали.

Очевидно, что здесь присутствует много умных людей, и я планирую дать ему попробовать отношение И Шуйхана.

"Выбросить его, добавить в черный список и не допускать в будущем".

И Шуйхань сказал легкомысленно, что определило конец этого Чжун Рена.

"Что ты делаешь? Что вы делаете? Я клиент."

Мэтт Дай добросовестно выполнил приказ И Шуйхана. Этого Чжун Жэня вышвырнули вон, а когда он не убедился и захотел зайти снова, его тут же бесцеремонно вышвырнул Мэтт Дай. Не удержавшись на ногах, он потерял сознание.

"Что ж, к этому следует добавить железное правило. Владелец имеет право в любое время изменить количество мест, а также не позволять людям тратить их, сколько захочет владелец."

И Шуйхан пробормотал, затем подошел к каменной доске, на которой были выгравированы железные правила, и добавил железные правила, о которых он только что подумал.

Увидев новое железное правило на каменной скрижали, все присутствующие вздрогнули, настолько оно было своевольным.

Просто никто не осмелился критиковать своевольное поведение И Шуйхана. Кроме того, что он боялся, что его внесут в черный список, он также знал, что даже если он это скажет, это будет бесполезно.

Удовлетворенно посмотрев на свой почерк, И Шуйхан пошел к месту, где он обычно останавливался, лег на шезлонг, закрыл глаза и, казалось, заснул.

"Эй, Дай, закрой дверь, сегодня гостей больше не будет!"

Со звуком закрывающейся двери все наконец прояснилось.

"Я чувствую себя все более и более самовлюбленным".

Даже Мэтта Дая втайне тошнило, но он не чувствовал никакой тоски по И Шуйхань, как сейчас! Напротив, эта И Шуйхань заставляла его чувствовать себя спокойно. Это и есть представление человека. Если выступление слишком идеально, то он должен беспокоиться.

"О-о-о... о-о-о..."

"Поторопись и догони меня! Хаха, я быстрее тебя, ты не сможешь меня догнать".

Внезапный звук заставил И Шуйхана открыть закрытые глаза, а затем он с удивлением увидел двух маленьких поросят, бегущих друг за другом, и тот, что бежал впереди, был тем самым, с которым он столкнулся в психическом мире. Милый поросенок.

"Я иду. Разве это не тот розовый поросенок, которого обнимал Сайлент в оригинальной книге? Может быть, это Сайлент появился?"

"Цунаде-сама рассказывала тебе обо мне?"

раздался голос Нуоноу, и И Шуйхан, узнав о ее репутации, увидел черноволосую маленькую лоли, которая серьезно смотрела на И Шуйхана, а позади нее стояла Цунаде.